

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН / REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Научная статья / Research article

Становление и развитие терроризма в Республике Казахстан

Т. И. Понька, К. В. Сиголаев, У Цзисинь

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ponka_ti@rudn.university, 1032211918@pfur.ru, 1032165729@pfur.ru*

Аннотация. Террористическая активность является одной из наиболее заметных проблем в современном мире. Определённые группы прибегают к ней вследствие социальных, религиозных и этнических противоречий. Угрозе терроризма подвержено большинство современных стран и Казахстан также не стал исключением. Свою роль играет и географическое положение Казахстана, который находится в Центральной Азии и его непосредственной близости к очагу терроризма в Афганистане. Кроме того, общая неспокойная ситуация на постсоветском пространстве также наложила свой отпечаток в генезис терроризма. Важно также отметить, что Казахстан является членом многих объединений на евразийском пространстве, в цели которых в том числе входит и противодействие терроризму на территории стран-участниц. Актуальность данной работы связана с ростом радикализации в современном обществе данной республики, вследствие чего важно рассмотреть истоки, а также проявления террористической активности в Казахстане и методы противодействия ей со стороны специализированных органов. Целью статьи будет являться анализ предпосылок зарождения терроризма, рассмотрение истории террористической активности в Казахстане, а также рычагов противодействия ей со стороны правительства республики и международных организаций, в которых Казахстан принимает участие. Для достижения поставленной цели будут использованы следующие методы: историко-генетический, контент-анализ, метод периодизации.

Ключевые слова: терроризм, Казахстан, религия, история.

Для цитирования: Понька Т.И., Сиголаев К.В., У Цзисинь. Становление и развитие терроризма в Республике Казахстан // Постсоветские исследования. 2022; 6(5):601-611.

Formation and development of terrorism in the republic of Kazakhstan

Tatyana I. Ponka, Kirill V. Sigolaev, Wu Jixin

*RUDN University, Moscow, Russia
ponka_ti@rudn.university, 1032211918@pfur.ru, 1032165729@pfur.ru*

Abstract. Terrorist activity is one of the most notable problems in the modern world. Certain groups resort to it due to social, religious, and ethnic contradictions. Most modern countries are exposed to the threat of terrorism, and Kazakhstan is no exception. The geographical position of Kazakhstan, which is located in Central Asia and its close proximity to the hotbed of terrorism in Afghanistan, also plays its role. In addition, the general turbulent situation in the post-Soviet space also left its mark on the genesis of terrorism. It is also important to note that Kazakhstan is a member of many associations in the Eurasian space, whose goals, among other things, include countering terrorism on the territory of the participating countries. The relevance of this work is related to the growth of radicalization in the modern society of this republic, which it is important to consider the origins, as well as manifestations of terrorist activity in Kazakhstan and methods of countering it by specialized bodies. The purpose of the article is to analyze the preconditions for the emergence of terrorism, review the history of terrorist activity in Kazakhstan, as well as the levers to counter it from the government of the republic and international organizations in which Kazakhstan participates. To achieve this goal, the following methods are used: historical-genetic, content analysis, periodization method.

Keywords: terrorism, Kazakhstan, religion, history

For citation: Tatyana I. Ponka, Kirill V. Sigolaev, Wu Jixin. Formation and development of terrorism in the republic of Kazakhstan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2022;6(5):601-611 (In Russ.).

Предпосылки и причины терроризма в Казахстане

С момента провозглашения независимости в 1991 году Казахстан в той или иной степени страдает от террористической деятельности. Стоит заметить, что в период существования СССР на его территории не было зафиксировано крупных террористических актов.¹ В то же время распад Советского союза стимулировал на всём постсоветском пространстве рост террористической активности. Кроме того, процессы глобализации также оказали своё влияние на рост радикальных настроений в обществе.

Одной из ключевых предпосылок для возникновения терроризма в Казахстане явился распад СССР. Вследствие этого на всей территории постсоветского пространства произошёл отказ от социалистической системы, основанной на марксистско-ленинской идеологии. В ответ на духовную и идеологическую пустоту руководство страны прибегло к использованию привлекательности и сплоченности религии, а именно ислама. В 1994 президент республики Нурсултан Назарбаев посетил с официальным визитом Саудовскую Аравию, где встретился с королём Фадхом, а также совершил Хадж. Однако стоит заметить, что на тот момент данная информация не столь подробно освещалась казахскими СМИ.

В то же время население, оставшееся без привычных мировоззренческих идеалов стало прибегать к исламу. Одновременно с этим по территории Казахстана начинает распространяться ваххабизм, который является крайне радикальным религиозным движением. Большую роль в распространении экстремистских идей также сыграли процессы глобализации и отток молодых людей за рубеж. Многие молодые люди отправлялись в исламские центры за пределами Казахстана, в том

числе и в центр исламского экстремизма Афганистан, власть в котором с 1996 по 2001 года контролировало радикальное движение талибов. По возвращению на родину эти люди начинали пропагандировать свои радикальные взгляды среди населения своей страны и некоторые люди начинали разделять их взгляды вследствие социальной неустроенности и тяжёлой экономической ситуации.

Свой вклад в распространение радикальных идей внёс также и закон от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»². Данный закон не регулировал в должной степени религиозные взаимоотношения и не препятствовал спокойному распространению экстремистских идей по территории Казахстана.

В подобного рода распространении скрываются и другие предпосылки, способствовавшие становлению терроризма в Казахстане. Здесь стоит сказать о тяжёлой экономической ситуации в Казахстане в 90-е годы после распада СССР, которая привела к росту безработицы и социальной неустроенности среди населения страны, что приводило к маргинализации определённой части общества и упрощало пути к их вербовке в экстремистские организации. По данным всемирного банка уровень безработицы в Казахстане в период с 1996 по 1999 стабильно держался на уровне 13 %³ от всего трудоспособного населения. Всё это было вызвано общим спадом производства. Именно по этой причине безработными оказались тысячи граждан Казахстана [Абуова Ж. У. 2017: 2].

¹ Rand database of worldwide terrorism incidents // Электронный ресурс. URL: <https://www.rand.org/nsrd/projects/terrorism-incidents.html> (Дата обращения: 01.06.2022)

² «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Электронный ресурс. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_ (Дата обращения: 01.06.2022)

³ Уровень безработицы в Казахстане // Электронный ресурс. URL: <https://svspb.net/danmark/bezrabotica.php?l=kazakhstan> (Дата обращения: 01.06.2022)

Также в экономическом плане в Казахстане существует большой разрыв между богатыми и бедными, подобное расслоение начало формироваться ещё в 90-е годы и продолжает сохраняться до сих пор. Энергетический сектор растёт быстрыми темпами, но не всё население страны может ощутить это, так как он не включается в себя большую часть населения, а рост в остальных отраслях не столь сильный. Существуют также проблемы, связанные с высокой инфляцией. По данным Национального статистического управления Казахстана, уровень инфляции в мае 2022 года вырос на 14 % по сравнению с прошлым годом.¹

Всё это ведёт к социальному расслоению, что впоследствии выражается в социальной напряжённости, которая в конечном итоге может привести к радикализации бедных слоёв населения.

К ещё одному фактору способствовавшему зарождению терроризма в Казахстане следует отнести слабость властных структур, внутренних органов и нормативно-правовой базы по предупреждению террористической активности. После распада СССР республике пришлось практически с нуля выстраивать свои органы национальной безопасности, что ни могло ни сказаться на их эффективности. Только за период с 1992 по 2001 года пост главы Комитета национальной безопасности занимало шесть человек, что может свидетельствовать об отсутствии твёрдой линии в борьбе со внутренними угрозами.

Кроме того, долгое время в Казахстане отсутствовала нормативно-правовая база, регулирующая борьбу с терроризмом. Первым законодательным актом, который регулировал антитеррористическую деятельность стал принятый 13 июля 1999 года закон «О противодействии терроризму»². Всё это в совокупности затрудняло создание рычагов для оказания

давления на зарождающиеся террористические ячейки на территории Казахстана.

Также стоит отметить географическое положение Казахстана, которое явилось одной из предпосылок проникновения на территорию этой страны экстремистских идеологий. Отметим близость Казахстана к Кавказу и Ферганской области, так как оба этих региона имеют достаточно высокий уровень террористических инцидентов. Террористы в западном и центральном Казахстане имели тесные связи с группировками в северокавказском регионе России. В то время как террористы на юге Казахстана как правило имеют больше связей с группировками в Центральной Азии, в основном с террористическими организациями в Узбекистане. Кроме того, казахские террористы имеют косвенные связи с экстремистскими центрами в Афганистане и Пакистане. Доступ в которые осуществляется в основном через другие страны Центральной Азии.

Все эти факторы оказали прямое влияние на генезис и развитие терроризма в Казахстане. Они могли проявлять себя в разное время, что отложило отпечаток на истории развития террористической деятельности в Казахстане.

История терроризма в Казахстане

В целом к сегодняшнему дню террористическая активность на территории Казахстана уже имеет долгую историю, которую можно разделить на несколько этапов.

Временные рамки для первого этапа можно установить с момента обретения Казахстаном независимости в 1991 году и до середины 2000-х годов. В этот период формируются все основные предпосылки для становления и развития терроризма в Казахстане, которые впоследствии окажут влияние на его развитие. В этот период на территорию республики начинают проникать идеи ваххабизма из ближайших очагов террористической активности, в период с 1996 по 2001 Афганистаном управлял режим талибов. Уже в 1994 исследователи отмечают появление первых салафитских общин на территории республики [Мамырайымов Т. К. 11] Кроме

¹ Национальное статистическое управление Казахстана // Электронный ресурс URL: <https://stat.gov.kz> (Дата обращения: 01.06.2022)

² О противодействии терроризму // Электронный ресурс URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416> (Дата обращения: 01.06.2022).

того этот период выделяется тем, что в это время на территории Казахстана скрывались террористы, преследуемые за свои преступления в других странах. Например, в период с 2000 по 2004 органы внутренней безопасности республики задержали и экстрадировали на родину 8 граждан Узбекистана.

Также в этот период происходит первый акт насилия по отношению к гражданским лицам. Речь идёт о побеге заключённых и захвате ими автобуса с 11 заложниками в Чиилийском районе в феврале 1992 года. Это первый акт насилия, который может квалифицироваться как террористический акт, произошедший в Казахстане. В результате спецоперации Комитета национальной безопасности заложники были освобождены, а террористы ликвидированы. В целом первый период не отмечен значимыми террористическими актами, так как на данном этапе в основном происходит проникновение радикальных идей.

Второй этап берёт своё начало в середине 2000-х годов и завершается в 2011. В этот период на территорию Казахстана продолжают проникать экстремистские идеи и в этот временной отрезок можно наблюдать увеличение числа их сторонников среди граждан республики. Несмотря на то, что на самой территории Казахстана всё ещё не происходят масштабные террористические акты, граждане страны принимают участие в террористических операциях за рубежом. Например, 19 июля 2009 года спецназ Кыргызстана арестовал 18 человек, обвиненных в причастности к теракту в Бишкеке и Оше. По заявлениям киргизских правоохранительных органов в их число также входили и граждане Казахстана.

Также на этом этапе правительство Казахстана начинает более активно уделять внимание проблеме международного терроризма. Начиная с 2004 года, в республике постепенно попадают под запрет все крупные экстремистские движения. В 2004–2005 годах под запрет попадают: «Аль-каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Узбекистана»,

«Братья мусульмане», «Движение Талибан», «Жамаат моджахедов Центральной Азии»¹ и так далее. Кроме того, в информационном поле начинает чаще появляться информация о предотвращённых терактах в республике. Так, в 2009 году руководитель антитеррористического центра КНБ, генерал-майор Адиль Шаяхметов, заявил о том, в 2008 году было предотвращено четыре акта терроризма, а в 2009 году три².

На втором этапе терроризм в Казахстане постепенно начинает выходить на новый уровень, а именно на международный. Участились случаи участия граждан Казахстана в террористических операциях в сопредельных государствах, а также международные террористические организации обратили своё внимание на республику.

Третий этап террористической активности начинается в 2011 году и заканчивается в 2016. В этот период впервые террористические акты проводятся на территории Казахстана. Всего за это время было совершено более 9 громких терактов (см. табл. 1).

¹ Перечень зарубежных организаций, запрещённых в РК // Электронный ресурс URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/religion/zaprewennyye_ord_anizacii (Дата доступа: 02.06.2022)

² КНБ в 2008 предотвратил четыре, а в 2009 три террористических акта // Электронный ресурс URL: <https://diapazon.kz/news/4780-knb-v-2008-godu-predotvratil-chetyre-v-2009-godu> (Дата доступа: 02.06.2022)

Крупные террористические акты с 2011 по 2016 годы

Дата	Место теракта	Описание	Жертвы
17.05.2011	Актобе	Подрыв взрывного устройства террористом-смертником.	Пострадало три человека.
31.10.2011	Атырау	Взрыв у акимата и взрыв во дворе жилых домов, недалеко от здания прокуратуры.	Погиб один террорист, среди населения жертв нет.
12.11.2011	Тараз	Нападение на охотничий магазин, расстрел сотрудников правоохранительных органов, попытка подрыва гранаты.	Погибло восемь человек, включая самого террориста.
03.11.2011	Бородай (Алматинская область)	Штурм дома террористов, которые за несколько дней до этого застрелили двоих полицейских.	В ходе штурма погибло двое сотрудников спецназа.
11.07.2012	Таусамал (Алматинская область)	Детонация взрывчатых веществ в частном доме, в котором располагался склад боеприпасов террористов.	Погибли находившиеся в помещении террористы.
13.08.2012	Иле-Алатауский национальный парк (Алматинская область)	Массовое убийство в национальном парке, где был расположен укрепленный блиндаж террористов. В дальнейшем МВД связывало этот теракт со взрывом в жилом доме в Таусамале.	Погибло 12 человек.
14.09.2012	Атырау	Нападение на полицейский участок.	Погиб один сотрудник и двое ранено.
05.06.2016	Актобе	Нападение на два оружейных магазина и последующее нападение на воинскую часть.	Погибло 7 граждан и около 38 было ранено.
18.07.2016	Алматы	Нападения на полицейских при помощи огнестрельного оружия.	Погибло 10 человек.

Таким образом в период с 2011 по 2016 на территории Казахстана был совершён ряд крупных террористических актов, в результате которых пострадало большое количество граждан. Как правило террористы выбирали своей мишенью сотрудников правоохранительных органов. Одной из причин столь масштабной террористической активности можно назвать отмену действия закона «О свободе вероисповедания и религиозных общинах», что вызвало недовольство среди

приверженцев экстремистской идеологии, которая могла относительно спокойно проникать на территорию Казахстана, не попадая под серьёзные ограничения.

Четвёртый этап в истории терроризма в Казахстане продолжался с конца 2016 по 2022 год. В данный период ощущаются последствия разгула террористической активности на третьем этапе, вследствие которой органы национальной безопасности республики усовершенствовали методы борьбы с терроризмом, также свою роль

сыграло участие Казахстана в антитеррористических учениях и программах ШОС и ОДКБ. Также показательной является статистика осуждённых за террористическую деятельность. Если в 2003 г. осуждённых за террористическую деятельность было 16 человек, в 2004 г. – 20, 2005 г. – 6, то в 2019 г. это число возросло до 140 человек [Калдыбек А. 2021: 11]. В целом этот этап отмечается отсутствием крупных террористических атак и многие террористические ячейки перешли в режим спящих.

Пятый этап начался с массовых протестов в начале 2022 года и продолжается до сих пор. Разгорелись протесты 2 января в Жанаозене, в результате повышения цен на сжиженный газ. Вскоре протесты перекинулись на другие регионы Казахстана и к экономическим требованиям прибавились и политические, в том числе и радикального характера. Также к протестам присоединились представители экстремистских взглядов, которые после 2016 года ушли от активной деятельности.

Наиболее крупные очаги террористической активности в начале 2022 года

Место	Описание	Жертвы
Алматы	Штурм и поджог правительственных зданий, нападения и убийства сотрудников полиции и мирных жителей, мародёрство.	Погибло 160 человек, из них 11 сотрудников полиции. Сотни человек получили ранения.
Актобе	Штурм правительственных зданий, покушение на жизнь сотрудников правоохранительных органов, мародёрство.	Причинены телесные повреждения различной степени тяжести 17 сотрудникам полиции
Ақтау	Мародёрство, нападение на военнослужащих и сотрудников полиции.	Нет данных о пострадавших

Важно отметить, что большинство из требований протестующих было исполнено правительством Токаева, однако присоединение радикалов сделало невозможным мирное разрешение социального конфликта. В результате протесты переросли в погромы магазинов, поджог правительственных зданий, убийства сотрудников внутренних органов. Впоследствии 7 января на территорию Казахстана были введены вооружённые силы ОДКБ, по обращению президента республики к председателю ОДКБ, которые приняли участие в антитеррористической операции.

В целом правомерно выделить эти события как начало нового этапа терроризма в Казахстане, так как впервые терроризм в республике вышел на столь масштабный уровень, что правительство было вынуждено обращаться за иностранной помощью. Кроме того, отголоски январских событий сохраняются до сих пор. 5 июня в Казахстане прошло голосование по поправкам в конституцию, которые были

вызваны событиями января 2022 года и в этот же день президент республики Токаев назвал эти события террористической атакой¹.

Характеристика терроризма в Казахстане

Во-первых, в Казахстане продолжают активно действовать религиозные экстремистские организации. 12 октября 2006 года Казахстан официально объявил список из двенадцати новых запрещённых организаций, связанных с террористической деятельностью. Среди них Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламская партия освобождения, Организация освобождения Восточного Туркестана и другие.² В 2012 году наблюдался рост числа

¹ Токаев назвал январские события в Казахстане террористической атакой // Электронный ресурс URL: <https://ria.ru/20220605/ataka-1793223599.html> (Дата доступа 06.06.2022)

² Решение комитета секретарей Советов безопасности // Организация договора о коллективной безопасности. Электронный ресурс

террористических нападений, в основном против полиции и властей, в форме групп и отдельных лиц, а также увеличение числа нападений террористов-смертников. «Солдаты халифата» стали основной религиозной экстремистской группировкой, и они неоднократно брали на себя ответственность за ряд терактов в Казахстане. А в 2016 году 25 человек погибли в результате теракта в Актобе. По цели терроризм в Казахстане можно разделить на два вида: терроризм с политическими целями, в основном в форме оппозиции нынешнему режиму и убийств государственных служащих аппарата государственной безопасности; и терроризм с целью создания халифата в Казахстане и даже всей Центральной Азии [Сунь Ли, У Хунвэй 2013: 14].

Во-вторых, террористические организации в Казахстане тесно связаны с иностранными террористическими организациями. Высокого уровня достигло сотрудничество между многими террористическими организациями Казахстана и пакистанскими террористическими организациями. Например, «Солдаты Халифата» выступили с инициативой связаться с пакистанскими террористами за руководством перед совершением преступления. Лидеры «Солдат Халифата» в приграничных районах Афганистана и Пакистана хорошо знали действия филиалов в Казахстане. Лашкар-е-Тайба вербует через «Солдаты халифата», а затем отправляет их в Пакистан для обучения. Спецслужбы США полагают, что «Солдаты халифата» также может быть зарубежной добровольной организацией «Сети Хаккани» [Цзя Ю 2014: 16].

В-третьих, сетевую структуру имеют террористические организации в Казахстане, которые состоят из большого количества подсистем, работающих параллельно. Это повышает их гибкость и интенсивность. Если взять в качестве примера движение ваххабитов в Казахстане, сетевая структура этой организации имеет несколько характеристик [Ван Цайся 2017:

21]: лидеры организации, как правило, только номинальные, в основном богатые бизнесмены, скрывающиеся за границей, и их трудно арестовать; идеологический центр, отвечающий за издание книг, находится за границей; система пропаганды распространяет в мечетях нелегальные книги, кассеты и т. д.; большинство тренировочных лагерей скрыто за пределами страны; подземные транспортные линии отвечает за подкуп государственного транспортного департамента с целью решения вопроса; агентства по сбору средств в основном находятся в тесном контакте с международными бандами контрабанды наркотиков.

В-четвёртых, казахстанские террористы имеют отличительные черты. Тенденция омоложения мусульман в Казахстане очевидна, поэтому религиозно-экстремистские силы имеют хорошую социальную базу. По словам директора Бюро по делам религий в регионе Атырау, 90% мусульман региона относятся к возрастной группе от 13 до 30 лет и находятся под влиянием радикального салафитского религиозного экстремизма [Сунь Ли, У Хунвэй 2013: 56–57]. Террористы в Казахстане, в основном, местные граждане, большинство из них женаты, бороды не стригут в знак благочестия, но и чтобы избежать привлечь к себе внимание; они в целом незнакомы с интернет-технологиями, не имеют стабильной работы или имеют низкие доходы; они поклоняются силе, радикальны и смотрят на Соединённые Штаты свысока как на величайшего сатану. По интересам увлекается спортом и оружием, увлекается стрелялками в онлайн-играх типа «CS», имеет небольшой круг общения и в основном общается только с членами организации [Цзя Ю 2014: 23].

В-пятых, частая контрабанда наркотиков, подпитывающая терроризм. С

¹ Доклад о свободе вероисповедания в казахстане // Konrad adenauer stiftung. Электронный ресурс Url: https://www.kas.de/documents/266501/0/RUS_Fin+%281%29.pdf/eb89d76c-73ef-53ff-f728-c3d4e5b858dc?version=1.0&t=1600950070679 (дата обращения 01.06.2022)

Url: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/ (дата обращения 25.05.2022)

выводом Международных сил содействия безопасности из Афганистана в 2014 году обострилась и ситуация с контрабандой наркотиков в Казахстане. С июня по октябрь 2012 г. в Казахстане была проведена общенациональная спецоперация по борьбе с наркопреступлениями под кодовым названием «Мак-2012», в ходе которой было изъято 20 тонн наркотиков и выявлено 1307 наркопреступлений¹. С 25 по 31 января 2013 года Антинаркотический комитет МВД РК раскрыл 76 наркопреступлений и изъял 38 килограммов различных наркотиков². Члены казахстанских религиозно-экстремистских организаций также участвовали в войне в провинции Бадахшан, Афганистан, стремясь усилить своё международное влияние, а также с помощью сбора средств, незаконного оборота наркотиков и других методов сбора денег. [Сюй Хайян 2015: 166–167]

Борьба с терроризмом в Казахстане

Прежде всего, это борьба с экстремизмом и терроризмом путём совершенствования соответствующих законов. В целях эффективного противодействия экстремизму и терроризму в 2004 году в Казахстане был принят Закон о противодействии экстремистской деятельности³. Законопроект уточняет понятие «экстремистская деятельность» и делит экстремизм на три вида: «политический экстремизм», «этнический экстремизм» и «религиозный национализм». Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев также поручил разработать утверждённую в сентябре 2013 года Национальную программу противодействия религиозному экстремизму и терроризму на 2013–2017

годы⁴, направленную на устранение условий для терроризма и религиозно-экстремистской деятельности.

Во-вторых, поддержание хороших отношений с международными и региональными державами. В последние годы Назарбаев активно участвовал в международных делах, усилиями его режима постоянно повышался статус Казахстана в международном сообществе. В 2010 году в качестве бессменного председателя ОБСЕ Назарбаев успешно провёл саммит ОБСЕ в Казахстане, что, несомненно, является крупной дипломатической победой для только что созданного за 20 лет Казахстана. Казахстан активно стремится к расширению своего влияния в международных делах, и принял на себя ротационное председательство Организации исламского сотрудничества в июне 2011 года после того, как в 2010 году принял ротационное председательство ОБСЕ. 28 июня 2011 г. в Астане, столице Казахстана, состоялась 38-я встреча министров иностранных дел Организации Исламская конференция, на которой было принято решение, объявляющее, что ОИК официально переименована в «Организацию исламского сотрудничества». Организация Исламская конференция была создана в 1970 году и насчитывает 57 государств-членов, Казахстан стал членом организации в 1995 году⁵. Явная светская идентичность Казахстана и усилия по активному укреплению международного сотрудничества в определенной степени признаются западным миром, что, в свою очередь, способствует укреплению его статуса региональной державы. Кроме того, правительство Казахстана выразило намерение укреплять антитеррористическое

¹ В Казахстане за полгода изъято 20 тонн наркотиков // Электронный ресурс URL: <https://news.sohu.com/20121103/n356522174.shtml> (дата обращения 02.06.2022)

² В Казахстане за неделю изъяли 38 кг наркотиков // Электронный ресурс URL: <http://www.people.com.cn/GB/8722/11140/237524/index1.html> (дата обращения 02.06.2022)

³ О проекте Закона Республики Казахстан "О противодействии экстремистской деятельности" // Электронный ресурс URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P040000400> (дата обращения 02.06.2022)

⁴ О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013–2017 годы // Электронный ресурс URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648> (дата обращения 02.06.2022)

⁵ Қазақстан Республикасы және Ислам ынтымақтастық ұйымы // Қазақстан Республикасы Сыртқы істер министрлігі // Электронный ресурс URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/600?lang=kk> (дата обращения 02.06.2022)

сотрудничество с Соединёнными Штатами, особенно в области обмена информацией и сотрудничества правоохранительных органов, а также в развитии способности Казахстана проводить специальные антитеррористические операции. Стоит отметить, что Шанхайская организация сотрудничества также играет важную роль в борьбе Казахстана с терроризмом.

В-третьих, путём стабилизации политики и развития экономики. Признавая важность политической стабильности для социальной стабильности, Казахстан предпринял шаги по стабилизации политики. Назарбаев признан миром как президент с железной рукой. За годы работы он создал в Казахстане политическую структуру большого президента, маленького правительства и слабого парламента. [Сюй Хайян 2015: 166]. Хотя вопросы безопасности сложны, причины насилия и конфликтов включают несправедливость и нищету. Признавая это, Казахстан стремится развить свою экономику, а средства к существованию его населения относительно хороши по сравнению с другими странами Центральной Азии. В первое десятилетие 21 века Казахстан входил в десятку самых быстрорастущих экономик мира, и президент Назарбаев получил широкую поддержку. В последние годы экономика Казахстана динамично развивается, среднегодовой рост национальной экономики остаётся выше 8%. В 2011 году ВВП на душу населения достиг 11 300 долларов США. Заработная плата на душу населения является самой высокой среди стран Центральной Азии. [Сюй Хайян 2015: 167].

Кроме того, предотвращение проникновения религиозного экстремизма, путём усиления управление сайтами. В ответ на онлайн-экстремизм с 2011 по 2012 год суды всех уровней в Казахстане закрыли 950 сайтов, поддерживающих экстремизм и терроризм [Чжоу Чжэнь 2018: 22]. Более того, существует множество экстремистских веб-сайтов, которые настраивают серверы за границей, так что правительство Казахстана обратилось за помощью к соответствующим

странам, чтобы их закрыть. Ввиду того, что большинство участников террористической деятельности составляют молодые люди, в сентябре 2012 года министр образования и науки РК Жумагулов заявил, что в казахстанских вузах и общеобразовательных школах будет внедрена система, призванная различать традиционный ислам и исламский экстремизм, и создать фонд защиты интересов молодёжи для предотвращения религиозного экстремизма и правонарушений среди молодёжи [Чжоу Чжэнь 2018: 23]. Кроме того, в декабре 2012 года Казахстан запустил веб-сайт по борьбе с терроризмом с целью информирования граждан Казахстана, особенно молодёжи, об опасностях экстремистских организаций и недопущения их контакта с такими организациями.

Заключение

Как упоминалось выше, хотя Казахстан сталкивается с меньшей угрозой терроризма, чем другие страны Центральной Азии, и имеет более сильный контроль над внутренним обществом и границами, его ситуация с терроризмом все ещё остаётся сложной. Хотя казахстанская профилактика террористических преступлений имеет свои недостатки, она постоянно выступает против радикализации населения, усиливает пропаганду общественного мнения против экстремизма и просвещения в идеологической и культурной сферах, делает акцент на совершенствовании соответствующих законов и нормативные акты, строго следят за соблюдением закона; стабилизирует политику, развивает экономику и контролирует общественное мнение; усиливает сетевое управление для предотвращения проникновения религиозного экстремизма; проводит относительно взвешенную этническую политику, способствует гармонизации межнациональных отношений и другие меры по пресечению экстремизма и снижению террористические преступления, поэтому, можно сказать, что в Казахстане достигли неких успехов по борьбе с терроризмом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абуова Ж. У.* Возникновение безработицы в Республике Казахстан в постсоветский период // *European research*. 2017. С. 41–43.
- Ван Гуаньюй* Текущее положение основных исламских экстремистских организаций в Центральной Азии // *Международная ситуация*. 2005. С. 200.
- Ван Цайся* Исследование исламского экстремизма в Казахстане // *Журнал Синьцзянского университета*. 2017. С.21.
- Ибраев Е.Е.* Противодействие к религиозному экстремизму и терроризму в Казахстане // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2019. С. 74–78.
- Калдыбек А.* Терроризм и насильственный экстремизм в СНГ на примере Республики Казахстан // *Постсоветские исследования*. 2021. С. 388–399.
- Курылев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А.* Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 2. С. 315–327.
- Ли Жуйшэн и Ма Юэчэн* Религиозно-экстремистские террористические преступления и их предотвращение в Центральной Азии // *Global Law Review*. 2013. С. 34.
- Мамырайымов Т. К.* Терроризм в Казахстане: факторы и природа // *Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН*. 2013. С. 81–92.
- Николашвили Н. Д.* Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в борьбе с террористической угрозой на постсоветском пространстве // *Журнал Постсоветские исследования*. Т.3. №8. 2020. С.633-640.
- Плотников А. В.* К вопросу юридического определения понятия «международный терроризм» // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2009. №3. С. 105–107.
- Рахимов К. Х. Курылев К. П.* Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в обеспечении безопасности в центральной Азии. Москва, Издательские решения, 2018.
- Су Чанг* Об агломерационном эффекте угроз безопасности в Центральной Азии // *Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии*. 2018. С.116-135.
- Сунь Ли, У Хунвэй* Доклад о развитии стран Центральной Азии // *Издательство литературы по социальным наукам*. 2013. С.14.
- Сюй Хайян* Казахстан: жемчужина Нового Шёлкового пути // *Городской университет Гонконга*. 2015. С. 166–167.
- Цзя Ю.* Международный терроризм и борьба с терроризмом // *Антитеррористический исследовательский центр Китайского института современных международных отношений*. 2014. С. 16–23.
- Чжоу Чжэнь* Анализ современной контрэкстремальной ситуации в Центральной Азии // *Исследования Центральной Азии*. 2018. С. 22–23.

REFERENCES

- Abuova Zh. U.* The emergence of unemployment in the Republic of Kazakhstan in the post-Soviet period // *European research*. 2017. С. 41–43.
- Ibraev E.E.* Counteraction to religious extremism and terrorism in Kazakhstan // *Actual scientific research in the modern world*. 2019. S. 74–78.
- Jia Yu* International terrorism and the fight against terrorism // *Anti-Terrorist Research Center of the Chinese Institute of Contemporary International Relations*. 2014. S. 16–23.
- Kaldybek A.* Terrorism and violent extremism in the CIS on the example of the Republic of Kazakhstan // *Post-Soviet Studies*. 2021, pp. 388–399.
- Kurylev K.P., Kurbanov R.M., Makenova A.B., Hotivrishvili A.A.* Migracionnyye potoki iz Central'noj Azii v strany Evropejskogo soyuza // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2018. T. 18. № 2. S. 315–327.
- Li Ruisheng and Ma Yuechen* Religious extremist terrorist crimes and their prevention in Central Asia // *Global Law Review*. 2013. С. 34.

- Mamyrayimov T. K.* Terrorism in Kazakhstan: factors and nature // National Research Institute of World Economy and International Relations named after. EAT. Primakov RAS. 2013. S. 81–92.
- Nikolashvili N.D.* The role of the Shanghai Cooperation Organization in the fight against the terrorist threat in the post-Soviet space // Journal of Post-Soviet Studies. T.3. No. 8. 2020. P.633-640.
- Plotnikov A.V.* To the question of the legal definition of the concept of "international terrorism" // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2009. №3. pp. 105–107.
- Rakhimov K.Kh. Kurylev K.P.* The role of the Shanghai Cooperation Organization in ensuring security in Central Asia. Moscow, Publishing Solutions, 2018.
- Su Chang* On the agglomeration effect of security threats in Central Asia // Study of Russia, Eastern Europe and Central Asia. 2018. C.116-135.
- Sun Li, Wu Hongwei* Report on the development of the countries of Central Asia // Publishing house of literature on social sciences. 2013. P.14.
- Wang Caixia* Study of Islamic extremism in Kazakhstan // Journal of Xinjiang University. 2017.C.21.
- Wang Guanyu* The current situation of the main Islamic extremist organizations in Central Asia // International situation. 2005. C. 200.
- Xu Haiyan* Kazakhstan: the pearl of the New Silk Road // City University of Hong Kong. 2015. C. 166–167.
- Zhou Zhen* Analysis of the modern counter-extreme situation in Central Asia // Research in Central Asia. 2018. C. 22–23.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Понька Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: ponka_ti@rudn.university

Сиголаев Кирилл Владимирович – магистр в области международных отношений, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, e-mail: 1032211918@pfur.ru.

У Цзисинь – магистрант в области международных отношений, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, e-mail:1032165729@pfur.ru.

Tatyana I. Ponka – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University. Moscow, Russia, e-mail: ponka_ti@rudn.university

Kirill V. Sigolaev – Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia, e-mail: 1032211918@pfur.ru.

Wu Jixin – Master in International Relations, RUDN University. Moscow, Russia, e-mail: 1032165729@pfur.ru.